УДК 719:94(571.16)
DOI: 10.17223/22220836/25/17

А.А. Донцова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ И ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ, НАРОДНОГО БЫТА И ПРИРОДЫ (ГУБМУЗЕЙ): ИЮЛЬ 1921 – МАЙ 1925 г.

В статье рассматривается слабо изученный вопрос о функционировании в Томске комитета по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы (Губмузея). С опорой на исторические источники, впервые вводимые в научный оборот, выясняются условия и обстоятельства становления органа государственного управления охраной историко-культурного наследия в Томске в 1921–1925 гг. Характеризуются основные направления деятельности комитета и предпринятые им меры по охране историко-культурного наследия, а также причины прекращения его деятельности на территории губернии.
Ключевые слова: *отдел народного образования, Томская губерния, охрана памятников.*

С 1918 г. в РСФСР был сформирован Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос), ведавший культурно-образовательной сферой. В мае того же года для решения вопросов, связанных с охраной и учетом памятников, при Наркомпросе создается музейный отдел. В феврале 1921 г. при реорганизации Наркомпроса входивший в него музейный отдел был переформирован в Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы (Главмузей). В мае 1921 г. для структуризации охранной деятельности на местах Наркомпрос издал положение о губернских комитетах по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы при отделах народного образования. В делопроизводственной лексике, использующей всевозможные сокращения и аббревиатуры, такие комитеты начали именовать губмузеями [1. С. 121].

Вопрос организации комитета в Томске изучен крайне слабо. О его создании и деятельности в своих работах упоминают М.Б. Шатилов [2. С. 10–14], А.М. Кулемзин [3. С. 90–93], Я.А. Яковлев и Н.Л. Сенюкова [1. 120–145], С.Е. Григорьева [4. С. 138]. Объектом специального исследования комитет не становился, поэтому тема требует дополнительного рассмотрения.

Согласно сведениям, сохранившимся в архиве Томского областного краеведческого музея, в Томске реорганизация подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины в Губернский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, народного быта и природы, согласно положению Наркомпроса от 23 мая 1921 г., несколько раз откладывалась, так как коллегия Губнаробраза не могла собраться вследствие текучести кадров. За короткий срок на посту заведующего отделом народного образования сменилось 5 человек [5. Л. 2]. В итоге подотдел был реорганизован в губмузей лишь с 1 июля 1921 г. Заведующим комитетом назначен художник А.Н. Ти-

хомиров. Судя по штатному расписанию комитета, можно заключить, что в нем действовали следующие подотделы: архитектурный, археологический и музейного дела. Такое деление несколько отличалось от структуры, прописанной в положении Наркомпроса: музейный отдел; учета и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы; просветительный. В Томске в качестве приоритетных направлений деятельности комитета изначально выделились архитектурное и археологическое.

Подотделами комитета руководили: архитектурным – Л.П. Проскурякова; музейного дела – Степанов; археологическим – И.М. Мягков. Губмузей также имел несколько агентов-инструкторов – Н.Я. Галахова, О.И. Никифорова, А.К. Лангнер, оказывавших научно-методическую поддержку музеям губернии. В штате числились художники И.С. Авакумов, Н.И. Жегалов и фотограф Низковский, но в скором времени, согласно приказу Губнаробраза, они были мобилизованы на продработу [6. Л. 50]. Новых сотрудников на их место найти было трудно, так как материальное обеспечение служащих оставляло желать лучшего. К работе были привлечены студентки Томского университета З.А. Алекторова, работавшая в губархиве, и Т.Н. Касторская, работавшая одно время в археологической секции подотдела по делам музеев [7. Л. 77]. В целом число сотрудников губмузея не превышало 15 человек.

Каждый из подотделов комитета имел широкий спектр работ. В июле 1921 г. археологический подотдел провел раскопки могильников в устье р. Томи, которые дали ценный материал по культурам каменного и бронзового веков. Подотделом были налажены контакты со специалистами из других городов, установлена тесная связь с Барнаульским музеем и архивом, Тобольским музеем и Казанским археологическим обществом [8. Л. 9].

В конце июля 1921 г. археологическим подотделом в дер. Писаную на р. Томи был командирован фотограф Низковский для снятия рисунков с писаниц, находившихся на сланцевых обрывах возле деревни. Привезенные 3 снимка, однако, совершенно не исчерпывали задания.

Помимо раскопок и фотографирования, подотдел занимался и научной обработкой накопленного археологического материала. В сентябре 1921 г. была предпринята попытка каталогизации архитектурных объектов Томской губернии. На карточки заносились сведения об археологических памятниках, почерпнутые из отчетов Императорской археологической комиссии за 1896–1903 гг. Изданные отчеты Археологической комиссии изучались и с целью выяснения возможных путей влияния греко-римской культуры и культур Хакасо-Минусинского края на древних насельников территории Томской губернии.

Сотрудникам археологического подотдела приходилось выполнять и работы, не связанные с их профилем. Так, была осмотрена ризница-библиотека, обнаруженная в архиерейской домовой церкви. Было установлено, что эта ризница идентична потерянной в Тобольске [7. Л. 77].

Архитектурным подотделом губмузея в июле 1921 г. были доведены до конца начатые еще подотделом по делам музеев, охраны памятников искусства и старины обходы г. Томска и намечены очередные работы по зарисовкам архитектурных памятников. Поскольку вновь пришедшим сотрудникам было трудно сразу включиться в работу, зарисовки производили

А.Н. Тихомиров и Л.П. Проскурякова. Была установлена историко-художественная ценность таких мест, как ул. Загорная и набережная р. Ушайки, в которых наиболее цельно отразился особый облик старого города и связь архитектуры с пейзажем. Организовывались закупки некоторых зарисовок города у художников: были приобретены 3 рисунка художника А.В. Лобанова [8. Л. 9]. Налаживался документальный учет осуществляемых архитектурных обходов города: почти полностью были переписаны 20 протоколов обходов [Там же].

Для «сохранения» облика города помимо зарисовок производилось и фотографирование, но оно сильно тормозилось из-за отсутствия необходимых материалов. В губмузее всегда ощущалась острая нехватка необходимых для работы материалов. Их пытались получить различными способами из фотокиносекции и из мастерской совнархоза, но в большинстве случаев безрезультатно. Были предприняты две попытки привезти материалы из Москвы. Так, ректор Томского университета профессор Б.Л. Богаевский во время командировки в столицу пытался получить для комитета материалы через Главмузей. С ним же была направлена краткая докладная записка и снимки образцов томской деревянной архитектуры. Средства на приобретение материалов были выданы командированному в Москву заведующему музейным подотделом Степанову.

Для работы всех подотделов комитета приобретались редкие книжные издания. Были куплены «Историческая выставка. Архитектура 1911 г.» и два тома «Ежегодника Общества архитекторов и художников». Эти и имевшиеся ранее издания составили небольшую, но ценную библиотеку комитета [Там же].

Очередной задачей всего комитета являлась презентация имеющегося материала. Успешное решение этой задачи требовало создания музея. Для этого музейный подотдел продолжил начатые еще подотделом по делам музеев охраны памятников искусства и старины поиски помещения: светлого, сухого, просторного, отвечающего нормам пожарной безопасности, расположенного в центре города. В очередной раз встала необходимость доказывать и обосновывать значимость создания в Томске своего музея. В Омске, Тобольске, Барнауле, Красноярске и даже в более мелких городах Сибири музеи уже функционировали, в Томске же при наличии материала, который, помимо прямой историко-культурной ценности, мог бы выполнять государственные задачи по просвещению населения, музея не существовало [Там же]. Дело тормозилось получением необходимого помещения. По мнению сотрудников губмузея, пригодными для музея являлись помещения бывшего губполитпросвета, Рабочего дворца и гарнизонного клуба (ныне Дом офицеров).

Изначально музей задумывался как выставочное помещение, в котором бы демонстрировалась наиболее показательная часть художественных и археологических коллекций губмузея. При нем планировалось оборудовать зал-аудиторию-лабораторию, которая была бы снабжена библиотекой, набором диапозитивов и художественных снимков по истории искусства. Все указанные материалы уже были подобраны, нужны были только деньги на их приобретение. При наличии музея стало бы возможным получать художественные произведения из центра, актуализировать ценности, находившиеся в университете, и т.д. Подготовительной работой явилось описание, атрибу-

ция и каталогизация имеющихся предметов, для чего нужно было пополнить уменьшившийся штат подотдела [Там же].

С сентября 1921 г. началась работа по приспособлению полученного в гарклубе помещения к выставочному залу. Наиболее осуществимой задачей на тот момент оказалось оформление зала, в котором были бы представлены все основные течения современной живописи. Однако в собрании комитета не были отражены такие важнейшие направления, как импрессионизм и футуризм. Для восполнения пробелов в художественной коллекции при отсутствии средств у губмузея и наробраза на приобретение работ велись переговоры с томскими художниками. Художница М.Б. Вериго-Чудновская передала губмузею принадлежащую ей серию работ талантливого художника-футуриста О. Янкуса, художник А.Н. Тихомиров предоставил для выставки три свои импрессионистские работы. Было просмотрено свыше 1 000 рисунков и акварелей учеников закрывшейся к тому времени пролетарской студии, а также работы красноармейцев Кузнецова, Мангилева, Авакумова, Гармсона. Отобранные рисунки были переданы в губмузей. Имелись проблемы и с техническим обеспечением: трудно было найти плотников, которые за небольшую плату подготовили бы зал для организации выставки [7. Л. 77].

Одним из наиболее значимых мероприятий, организованных губмузеем, становится открытие в марте 1922 г. музея [2. С. 7]. Для него, наконец, удалось получить здание бывшего Архиерейского дома. Музей открылся в составе следующих отделов: 1) зал живописи и старого Томска – собрание картин, зарисовок и фотографий; 2) зал художественных работ по конкурсам первых двух лет революции (премированные проекты, плакаты, панно и др); 3) парадный зал стиля «ампир» бывшего дома Асташева; 4) зал Востока с коллекциями по искусству Китая и Японии; 5) зал 30-х гг. XIX в.; 6) зал археологии с материалами археологических раскопок и библиотекой около 300 книг. Музей в это время занимал только верхний этаж здания [Там же].

На тему открытия и деятельности музея в первые годы написано достаточное количество работ, поэтому представляется оправданным не освещать этот сюжет [4. С. 9–11].

Следует остановиться на общем отношении властей к деятельности губмузея. Комитет столкнулся с полным безразличием и непониманием с их стороны. На запросы о приобретении крайне необходимых фотографических пластинок и стекла для остекления тонких китайских рисунков на рисовой бумаге был получен отказ. Отчасти это может быть оправдано нехваткой средств, но во многих случаях отказы были вызваны полнейшей незаинтересованностью в деятельности комитета.

Поскольку получить новые и хорошие материалы не представлялось возможным, были предприняты меры по осмотру складов, именуемых «безхозом». В них имелись 6 фунтов воска, необходимого для снятия отпечатков с надписей на скалах; тальк и пудра для эстампажей, обломок мраморной плиты, пригодный для растирания красок. Воск и пудру съедали мыши, цельные мраморные плиты лежали без дела, но, несмотря на это, комитету во всем было отказано. На другом складе имелся алмаз для остекления. Музейный подотдел же использовал для работы алмаз, принадлежавший художнику М.М. Берингову. Там же имелись пригодные для работы аптекарские весы

с разновесом. Археологической секции эти весы были необходимы для описания и научного исследования бронзовых и кремниевых наконечников стрел, ножей и других предметов. Ни алмаза, ни весов комитету получить не удалось. Сталкиваясь с таким безразличием, заведующий подотделом А.Н. Тихомиров в отчете восклицал: «Как будто для спасения работы художественного музея нельзя затратить даже бесполезно гибнущие ценные вещи, не говоря о других материалах» [8. Л. 10]. И это несмотря на то, что комитет был единственным государственным учреждением, призванным организовать охрану памятников истории и культуры.

В начале лета 1922 г. заведующий губмузеем А.Н. Тихомиров был уволен устным распоряжением заведующего губоно Вигдорчика, а деятельность губмузея прекратилась из-за недостатка средств. Музейный фонд перешел в ведение секции краеведения при Доме просвещения. В смету губоно на 1923 г. губмузей включен не был [12. Л. 24].

Деятельность комитета была возобновлена лишь 1 мая 1923 г., по другим данным – 21 апреля 1923 г. [1. С. 122; 2. С. 7]. Активное участие в его возрождении приняли коллективы созданного 18 марта 1922 г. Томского краевого музея и организованной 18 декабря 1922 г. секции краеведения при Доме просвещения, объединившие практически один и тот же круг энтузиастов-единомышленников, в том числе и часть членов бывшего комитета. Ускорило, а может быть и предрешило это событие постановление ВЦИК и СНК от 8 марта 1923 г., предписывавшее всем органам Главнауки и музейного отдела Наркомпроса на местах провести перерегистрацию музейных фондов для постановки на государственный учет. Начавшиеся запросы и циркулярные письма из Москвы в отдел народного образования Томского губисполкома о ходе выполнения постановления правительства заставили последний возобновить деятельность губмузея. Председателем его, по представлению губоно, был назначен З.С. Гайсин, в состав комитета введены сотрудники Томского краевого музея М.Б. Шатилов и Б.П. Юхневич [1. С. 122]. По данным на 6 июня 1924 г., сотрудниками губмузея числились всего 3 человека [13. Л. 23]. С конца 1924 г. председателем губмузея становится В.Г. Мишенев [1. С. 122].

В отчете М.Б. Шатилова от 12 апреля 1923 г. говорится, что восстановленный Томский губмузей имел в своей структуре новый состав подотделов, а именно: музейный, учета охраны памятников искусства и старины, народного быта и природы и просветительский [13. Л. 61]. На основе имеющихся документов трудно выявить наличие этих подотделов в действительности, так как сохранившаяся документация не позволяет выяснить, каким из подотделов проводилась та или иная работа. Представляется сомнительным реальное наличие этих подотделов по причине ограниченного количества работников губмузея. Вероятнее всего, деление на подотделы было чисто формальным. Не удалось найти документального подтверждения выводу А.М. Кулемзина, что благодаря губмузею в Томске с мая 1924 г. «работа по охране памятников активизировалась, стала проводиться постоянно и последовательно» [3. С. 91].

Связь губоно, при котором действовал губмузей, с центральными органами по вопросам охраны памятников старины выражалась в получении еди-

ничных инструкций и декретов. Так, на основе Декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 7 января Томский губисполком 18 января 1924 г. издал постановление об обязательной регистрации и охране памятников искусства и старины. К охране памятников привлекались и партийные органы, располагавшие более сильными рычагами воздействия по сравнению с исполкомами [1. С. 127]. Для углубления связи местных и центральных органов по охране культурного наследия было необходимо получение из центра информации о положении дел по охране памятников искусства и старины в СССР в целом, а главное – оказание материальной поддержки [14. Л. 4].

Средства на содержание и оборудование губмузея поступали по специальному ассигнованию Главмузея, а также в сметном порядке по Дому просвещения и с его платных лекций, выставок, вечеров и пожертвований [13. Л. 61]. Таким образом, на содержание губмузея должны были быть задействованы государственный и местный бюджеты, а также доходы от деятельности Дома просвещения. Вместе с тем из имеющихся документов видно, что организация испытывала постоянный дефицит средств. Если в 1924 г. губмузей еще имел одну бюджетную ставку, то в следующем году он уже не финансировался вообще [1. С. 123]. Имеющийся небольшой штат сотрудников продолжал работать по совместительству, без оплаты [14. Л. 2]. Следует согласиться с точкой зрения Н.Л. Сенюковой и Я.А. Яковлева о том, что в этот период губмузей был нужен сотрудникам Томского краевого музея лишь в качестве «административного органа в случае необходимости проведения тех или иных формально-правовых мероприятий по охране памятников» [1. С. 122]. Такое единение двух официальных структур было логичным и несложным в силу сходства, а иногда и слияния многих решаемых ими задач и по причине наличия одного и того же круга исполнителей: двое из трех членов губмузея – М.Б. Шатилов и Б.П. Юхневич – в 1923–1924 гг. являлись сотрудниками краевого музея, причем первый из них – заведующим [Там же. С. 123].

Основными задачами губмузея в тот период стали принятие мер по охране художественных ценностей, памятников и документов; деятельность по изучению местного края; культурно-просветительская работа [15. Л. 2].

Наиболее остро стоял вопрос о принятии мер по охране исторических, и прежде всего археологических, памятников. На момент восстановления губмузеем были получены сведения о самовольных раскопках и уничтожении ценнейших памятников – «чудских могильников» в Щегловском уезде, несанкционированных раскопках в Причулымье, разрушении Кузнецкой крепости и Верхотомского острога [15. Л. 1]. По этой причине З.С. Гайсиным с 15 июля по 15 августа 1923 г. была предпринята ознакомительно-инспекционная поездка в Щегловский и Кузнецкий уезды и произведено обследование нескольких исторических памятников. Производились и археологические работы. Были организованы небольшие раскопки сотрудником краевого музея И.М. Мягковым неолитического поселения близ с. Иштан Томского уезда, на берегу р. Томи. Полученные материалы – керамика и каменные орудия – поступили в краевой музей. На проведение более масштабных раскопок губмузей не имел средств [14. Л. 3].

Выявлялись и историко-архитектурные памятники в городах и предместьях. В г. Кузнецке были обследованы остатки старинной каменной крепости и «домик Ф.М. Достоевского», в котором писатель жил во время ссылки. Оба памятника губмузей взял на учет и через Кузнецкий исполком принял меры по их охране. Все взятые на учет постройки разрушались и требовали капитального ремонта, но средств на их восстановление губмузей не имел [1. С. 127].

Предпринимались меры и по охране художественных ценностей. По возвращении из Щегловского уезда З.С. Гайсин обращался в Томский губком РКП с прошением выдать резолюцию на изъятие картин художника В.Д. Вучевича, творчество которого было тесно связано с Томском. В Щегловском уезде они хранились крайне небрежно, учета их не велось. После получения резолюции губмузей отправил заявку в Томский губкомхоз на доставку лучших 40–50 произведений в Томск. Однако удалось вывезти только 12 полотен художника, оставшиеся работы были поставлены на учет в уезде [Там же].

Деятельность по изучению местного края выглядела скромно и проявлялась в обмене информацией с двумя небольшими местными музеями в Мариинске и Кузнецке, а также с краеведческими организациями для работы по созданию Западно-Сибирского бюро краеведения [14. Л. 3].

Культурно-просветительная деятельность выразилась в прочтении сотрудниками губмузея докладов о первобытной культуре на губернских курсах по переподготовке учителей и на объединенном заседании краевого музея, университетского этнолого-археологического музея и Общества естествоиспытателей при Томском университете, посвященном памяти профессора Московского университета Д.Н. Анучина [Там же].

Организация музейной работы заключалась в стремлении придать последней большую автономность путём проведения через местный бюджет самостоятельной сметы для Томского краевого музея, который до того времени функционировал как орган губмузея. Впоследствии это событие оказало значительное влияние как на судьбу Томского краевого музея, который получил дальнейшее развитие, так и на судьбу губмузея, который практически прекратил свое существование.

В указанный период губмузей работал спорадически и не мог вести плановой работы, так как его средства были весьма ограничены. Ремонтно-реставрационные работы также не проводились. Вся деятельность исчерпывалась организацией работ в Томском краевом музее [там же. Л. 3–4].

В конце 1924 – начале 1925 г. наблюдался полный упадок в деятельности губмузея. Как отмечают в своей статье Н.Л. Сенюкова и. Я.А. Яковлев, шел процесс сужения сферы деятельности комитета – большинство решавшихся вопросов касалось проблем исключительно Томского краевого музея. М.Б. Шатилов и его коллеги по губмузею, всегда тяготившиеся противодействием чиновников губоно и стремившиеся к самостоятельной деятельности, после создания краевого музея стали все чаще выступать в организационных рамках последнего. В это время довольно часто проводились совместные заседания губмузея и совета краевого музея с оформлением общих протоколов. К 1925 г. финансовая и формальная зависимость краевого музея от губмузея исчезла. Вся деятельность перешла к краевому музею. Ускорило естествен-

ный процесс отмирания губмузея и принятое 25 мая 1925 г. Постановление ВЦИК об образовании Сибирского края и округов в его составе. Территориально-административное переустройство вызвало и расформирование губернских органов, и перенос центра сибирского управления в Новониколаевск (Новосибирск).

Таким образом, Томский губмузей был организован на основе существовавшего подотдела по делам музеев, охраны памятников искусства и старины спустя месяц после издания распоряжения Народного комиссариата просвещения РСФСР от 23 мая 1921 г. Структура комитета несколько отличалась от предписанной положением и включала в себя следующие подотделы: архитектурный, археологический и музейного дела. Штат сотрудников был невелик, чувствовалась постоянная нехватка профессиональных кадров. Материальное обеспечение оставляло желать лучшего. Вместе с тем комитет выполнял поставленные перед ним задачи. Мероприятия по охране памятников культуры реализовывались, несмотря на полное отсутствие поддержки со стороны местных властей. Следует отдать должное стойкости людей, которые работали в этот период в губмузее. Вопреки всем трудностям они сумели организовать дело охраны памятников истории и культуры в регионе. Отсутствие поддержки местных властей предопределило прекращение деятельности комитета в начале лета 1922 г. Возрождение его, как и создание, стимулировало решения центральных органов власти – Постановление ВЦИК и СНК от 8 марта 1923 г., предписывавшее провести на местах перерегистрацию музейных фондов для постановки их на государственный учет. Возрождение комитета произошло в ухудшившихся условиях: его штат и материальное обеспечение еще больше сократились. Несмотря на это, оставшиеся три сотрудника продолжали вести достаточно широкий круг работ. Важным достижением Губмузея в это время стал перевод на самостоятельное государственное финансирование Томского краевого музея. Это обстоятельство во многом предрешило прекращение деятельности самого комитета к маю 1925 г. Тем не менее период организации и существования комитета, несмотря на все сложности его работы, являлся плодотворным, системным региональным опытом в вопросе сохранения и актуализации культурного наследия.

Литература

1. *Сенюкова Н.Л.* Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. / Н.Л. Сенюкова, Я.А. Яковлев // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120–145.

2. *Шатилов М.Б.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея. (1922 г. – 18 марта – 1926 г. // Труды Томского краевого музея / под ред. М.А. Слободского и М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.

3. *Кулемзин А.М.* Охрана памятников в России. Томск, 1999. 159 с.

4. *Григорьева С.Е.* Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестник Том. гос. ун-та. История. 2011. № 1(13). С. 200–203.

5. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.

6. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 151.

7. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 46.

8. *ГАТО.* Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1224.

9. *Елизарьева М.Ф.* К созданию Томского областного музея краеведения // Красное знамя. Томск, 1949. 16 апр.

10. *Рудая И.* Рождение краеведческого музея // Красное знамя. Томск, 1979. 12 июня.

11. *Сергеева Н.Я.* Из истории Томского краеведческого музея // Труды ТГОИАМ. Томск, 1994. Т. 7. С. 6–18.
12. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9.
13. *Архив* ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17.
14. *ГАТО.* Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 555.
15. *ГАТО.* Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 552.

Dontsova Anna A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).
E-mail: sova347@yandex.ru
Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 25. 137–146 pp.
DOI: 10.17223/22220836/25/17

ACTIVITY OF THE COMMITTEE OF THE MUSEUMS, ART MONUMENTS AND ANTIQUITIES CONSERVATION, NATIONAL CULTURE AND NATURE IN TOMSK PROVINCE (JULY 1921 – MAY 1925)

Key words: *Board of Education, Tomsk province, monuments protection.*

The article is devoted to the conservation of the cultural heritage in Tomsk province since July 1921 until May 1925. During this period the local cultural heritage was conserved by the Board of Education, specifically by the committee of the museums, art monuments and antiquities conservation, national culture and nature. Since July 1921 until summer 1922 committee consisted of three divisions: conservation of archaeological sites, monuments conservation and museum section.

The committee worked in several areas. The archaeological division organized excavations and engaged in scientific processing of the accumulated archaeological material.

The architectural division dealt with inspection, measuring, sketching and photographing the Tomsk architecture. The work on the old Tomsk sketches acquirement continued.

The museum division has been working on the organization of the museum in Tomsk. Employees involved in the description, attribution and compiling a catalog of available items. The museum was opened in March 1922 as a part of the following departments: painting of the old Tomsk; artwork; Empire-style hall; East Hall with collections of China and Japan art; Hall of the 30-ies of the XIX century; archeology and library room.

The activities of the committee has ceased due to lack of funds in the summer of 1922.

The committee resumed work in the spring of 1923. There were only 3 employees in the renewed committee. The organization is constantly lacked of funds. The main tasks at that time were the adoption of measures for the conservation of art treasures, monuments and documents; activities on the research of the local region; cultural and educational work. During this period, the committee worked sporadically, in each case, and could not organize the planned work, because its funds were very limited. All activities exhausted by the organization of work in the Tomsk Regional Museum. At the end of 1924 - beginning of 1925 the committee activities ceased.

Despite financial problem, lack of professional staff and authorities support, the committee performed the tasks. Staff committee managed to organize the conservation of historical and cultural monuments in the region. An important achievement of the committee was the transfer to an independent public funding of the Tomsk Regional Museum. The lifetime of the committee has been productive and consistent regional experience in the issue of cultural heritage conservation and actualization.

References

1. Senyukova, N.L. & Yakovlev, Ya.A. (1999) Ob okhrane istoriko-kul'turnogo naslediya v Tomskoy gubernii v 1919–1924 gg. [On the protection of historical and cultural heritage in Tomsk Province in 1919–1924]. *Kuznetskaya starina*. 4. pp. 120–145.

2. Shatilov, M.B. (1927) Istoricheskiy ocherk i obzor Tomskogo kraevogo muzeya. (1922 g. – 18 marta – 1926 g. [A historical essay and review of the Tomsk Museum of Local Lore (1922 – March 18, 1926)]. In: Slobodskoy, M.A. & Shatilov, M.B. (eds) *Trudy Tomskogo kraevogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk Museum of Local Lore]. Vol. 1. Tomsk: [s.n.]. pp. 1–37.

3. Kulemzin, A.M. (1999) *Okhrana pamyatnikov v Rossii* [Protection of monuments in Russia]. Tomsk: Tomsk istoricheskiy.

4. Grigorieva, S.E. (2011) Osnovanie i otkrytie Tomskogo kraevedcheskogo muzeya [The foundation and opening of the Tomsk Museum of Local Lore]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(13). pp. 200–203.

5. *The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore*. Fund 1. List 1. File 143.

6. *The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore*. Fund 1. List 3. File 151.

7. *The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore*. Fund 1. List 1. File 46.

8. *The State Archives of Tomsk Region*. Fund R-28. List 1. File 1224.

9. Elizarieva, M.F. (1949) K sozdaniyu Tomskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya [To the creation of the Tomsk Regional Museum of Local Lore]. *Krasnoe znamya*. 16th April.

10. Rudaya, I. (1979) Rozhdenie kraevedcheskogo muzeya [The birth of the Museum of Local Lore]. *Krasnoe znamya*. 12th June.

11. Sergeeva, N.Ya. (1994) Iz istorii Tomskogo kraevedcheskogo muzeya [From the history of the Tomsk Museum of Local Lore]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Trudy TGOIAM* [Proceedings of the Tomsk State United Historical and Architectural Museum]. Vol. 7. Tomsk: Tomsk State University. pp. 6–18.

12. *The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore*. Fund 1. List 1. File 9.

13. *The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore*. Fund 1. List 1. File 17.

14. *The State Archives of Tomsk Region*. Fund R-28. List 1. File 555.

15. *The State Archives of Tomsk Region*. Fund R-28. List 1. File 552.